

Российская академия
юридических наук

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ

25

2025

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ
ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ

Выпуск 25

Москва
2025

УДК 34
ББК 67я431
Н 34

Н 34 Научные труды. Российская академия юридических наук. Выпуск 25. —
М. : ООО «Издательская группа «Юрист», 2025. — 734 с.

Редакционная коллегия:

Блажеев В.В., Бублик В.А., Голиченков А.К., Капустин А.Я., Кропачев Н.М.,
Шахрай С.М., Шерстобитов А.Е., Ястребов О.А.

Ответственный редактор:

Гриб В.В.

В сборнике представлены труды членов Российской академии юридических наук (РАЮН) и материалы XXV Международной научно-практической конференции «Российская правовая система: в поисках национальной идентичности», организованной Юридическим факультетом Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Российской академией юридических наук, Московским государственным юридическим университетом имени О.Е. Кутафина, Московским отделением Ассоциации юристов России при участии органов законодательной, исполнительной и судебной власти, общественных объединений юристов, юридических вузов и научных учреждений права, которая состоялась в Москве 26 ноября — 29 ноября 2024 г.

Статьи публикуются в авторской редакции.

Сборник предназначен для преподавателей, научных сотрудников, аспирантов, студентов юридических вузов.

DOI: 10.18572/978-5-94103-523-6-2025-1-734

ISBN 978-5-94103-566-3

© Российская академия юридических наук, 2025
© ООО «Издательская группа «Юрист», 2025

ISBN 978-5-94103-566-3

Уважаемые коллеги!

Российская академия юридических наук представляет очередное издание ежегодных научных трудов. Тысячи преподавателей, аспирантов, юристов-практиков опубликовали свои статьи за прошедшие годы в научном сборнике. Академия предоставляет возможность проявить себя молодым ученым из всех регионов России и стран СНГ. В этом году сборник издается на базе материалов XXV Международной научно-практической конференции «Российская правовая система: в поисках национальной идентичности», организованной Юридическим факультетом Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Российской академией юридических наук, Московским государственным юридическим университетом имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Московским отделением Ассоциации юристов России при участии органов законодательной, исполнительной и судебной власти, общественных объединений юристов, юридических вузов и научных учреждений права, которая проводилась в Москве 26–29 ноября 2024 года.

Российская академия юридических наук сотрудничает не только с юридическими вузами, научными организациями, но и с институтами гражданского общества, консолидируя юридическую науку и общественность в деле построения правового государства.

Одним из итогов такого сотрудничества являются «Научные труды», которые будут и дальше помогать нашим коллегам в их профессиональной, научной и общественной деятельности.

Голиченков А.К.,

сопредседатель Ученого совета РАЮН,
декан Юридического факультета Московского государственного
университета (МГУ) имени М.В. Ломоносова,
академик Российской академии образования,
доктор юридических наук, профессор

Гриб В.В.,

председатель Исполкома РАЮН,
заведующий кафедрой конституционного права МГИМО МИД России,
академик Российской академии образования,
доктор юридических наук, профессор

Несоответствие некоторых аспектов российского законодательного регулирования опеки и попечительства международным стандартам

В России цель применения опеки — защита прав и интересов подопечных в некоторых случаях оборачивается нарушением их прав. Наиболее часто такие нарушения и злоупотребления происходят в случаях, когда обязанности опекунов (попечителей) возлагаются на директоров и сотрудников интернатов и организаций, в которые подопечные помещены под надзор, при отсутствии должного контроля за их деятельностью.

Например, главный врач В.Г. Бабанов оформил на свой личный счет в депозитарии акции ОАО «Газпром», приобретенные им на приватизационные чеки, полученные за пациентов психиатрической больницы. Полномочия В.Г. Бабанова были предусмотрены законом и вытекали из его служебного положения (Постановление Президиума ВАС РФ от 23 апреля 2007 г. № 16209/06).

Возложение обязанностей опекунов или попечителей на организации и учреждения, в которые подопечные помещены под надзор, может являться также препятствием для осуществления прокурором надзора за исполнением обязанностей опекунов или попечителей, о чем свидетельствуют примеры судебной практики. Определением ВС РФ от 22 августа 2008 г. № 78-Впр08-24 было признано отсутствие возможности обращения в суд прокурора в защиту интересов недееспособного лица, так как у него есть опекун — психоневрологический интернат. В соответствии с п. 3 ст. 36 Гражданского кодекса РФ (ГК РФ) опекуны и попечители обязаны заботиться о содержании своих подопечных, об обеспечении их уходом и лечением, защищать их права и законные интересы, следовательно, обязанность по защите прав подопечной Г. лежит на психоневрологическом интернате № 4 — ее законном представителе. При этом причиной обращения прокурора в суд послужили результаты проведенной проверки, в ходе которой было установлено, что проживающая в интернате недееспособная Г. не обеспечивается техническими средствами реабилитации.

Еще одним примером злоупотреблений выступает случай признания старшей медицинской сестры ГБУ РХ «Абазинский психоневрологический интернат» Н.М. Голощаповой виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 Уголовного кодекса РФ (УК РФ), и назначения наказания с применением ст. 64 УК РФ в виде штрафа в размере

тридцати тысяч рублей. По делу установлено, что старшая медицинская сестра, назначенная опекуном над пятью недееспособными гражданами, помещенными в Интернат, совершила умышленное преступление — мошенничество из корыстной заинтересованности, выразившейся в желании совершить хищение путем обмана денежных средств, принадлежащих недееспособным гражданам, находящимся на социальном обслуживании Интерната, с использованием своего служебного положения. Н.М. Голощапова выносила на заседания совета предложения о необходимости приобретения одежды для ее подопечных. После чего на основании решений совета снимала и похищала с лицевых счетов недееспособных граждан принадлежащие им денежные средства на общую сумму 69 000 руб.

Следует отметить, что спецификой данной категории дел является редкость обращения таких граждан в судебные инстанции. О многих злоупотреблениях сведения до судов не доходят, поскольку попытки недееспособных лиц, помещенных в организации, обратиться в государственные и муниципальные органы, правозащитные организации и суды пресекаются сотрудниками этих организаций, письма и обращения не направляются адресатам, а приобщаются к личному делу или медицинской карте¹.

В европейской и в отечественной доктрине выработана единообразная позиция, в соответствии с которой наиболее серьезную проблему [в аспекте соответствия российской правовой системы Конвенции о правах инвалидов] в настоящий момент представляет назначение директоров и сотрудников интернатов и организаций, в которые недееспособные и ограниченно дееспособные лица помещены под надзор опекунами и попечителями этих лиц. Такой ситуации, как в России, нет уже ни в одном европейском государстве. В России интернаты представляют, с одной стороны, услуги по лечению, надзору, питанию, уходу, а, с другой стороны, являясь опекунами или попечителями, сами себя контролируют в предоставлении этих услуг, что является нарушением и принципов гражданского права, и прав человека. Эти функции необходимо разделить. В европейских государствах организации и сотрудники организаций, в которые помещены инвалиды, *не могут осуществлять представительские полномочия* в отношении этих инвалидов, потому что возможен конфликт интересов².

В связи с многочисленными нарушениями прав подопечных в России необходимо закрепить в ГК РФ возможность назначения *внешних опекунов и попечителей*, как это предусмотрено в первоначальной версии законопроекта

¹ См.: Недееспособность и опека (Вопросы и ответы) / Ю.Н. Аргунова. М.: Грифон, 2013.

² Подроб. см.: Интервью к.ю.н., профессора Свободного университета Амстердама М.В. Антокольской «В Германии, Бельгии, Чехии, Дании нет такого понятия, как полная недееспособность. Что должна сделать Россия, чтобы выполнить Конвенцию ООН о правах инвалидов». URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4408203>

«о распределенной опеке»³. Обязанности по осуществлению поиска кандидатов на роль опекунов (попечителей), а также функции по оказанию помощи опекунам (попечителям) — физическим лицам целесообразно возлагать не только на органы опеки и попечительства, которые не справляются с ними из-за перегруженности, но и на некоммерческие организации.

Еще одной проблемой является то, что закрепленное в п. 1 ст. 39 ГК РФ регулирование норм о том, что при помещении подопечного под надзор в образовательную, медицинскую или иную организацию орган опеки и попечительства *освобождает ранее назначенного опекуна или попечителя* от исполнения им своих обязанностей, *если это не противоречит интересам подопечного*, не находит применения на практике, в связи с чем нуждается в более четком изложении позиции законодателя по данному вопросу⁴.

Судебная практика выявляет случаи, когда опекун по состоянию здоровья не может осуществлять все возложенные на него обязанности и обращается с заявлением в органы опеки и попечительства с просьбой оказать ему содействие либо поместить подопечного в организацию или интернат, при этом желая оставаться опекуном. Однако органы опеки и попечительства довольно часто, не разобравшись в ситуации, не выяснив, что опекун хотел бы забирать подопечного из организации на выходные, проводить с ним время, организовывать его досуг, неправомерно применяют п. 2 комментируемой статьи о том, что опекун может быть освобожден от исполнения своих обязанностей по его просьбе.

Например, Апелляционное определение Московского городского суда от 30 марта 2016 г. по делу № 33-11146/2016, в котором бабушка несовершеннолетнего внука заявила, что под диктовку представителя органа опеки и попечительства она и внук написали заявления с целью устройства внука в школу-интернат, вследствие чего ее освободили от обязанностей опекуна по ее просьбе на основании данных заявлений (руководствуясь п. 2 ст. 39 ГК РФ), несмотря на то что она не имела намерения отказываться от обязанностей опекуна и была введена в заблуждение представителем органа опеки и попечительства (в Апелляционном определении Ростовского областного суда от 27 февраля 2014 г. № 33-2453/2014 по делу № 33-2453/2014 отражена аналогичная ситуация).

В качестве еще одного примера можно привести решение от 26 февраля 2020 г. по делу № 2А-446/2020 Красноармейского районного суда г. Вол-

³ Заблоцкис Е.Ю. Опека и попечительство над недееспособными и ограниченно дееспособными — ожидания законодательных изменений // Модернизация гражданского законодательства : сборник материалов к XIV Ежегодным научным чтениям памяти профессора С.Н. Братуся / ред. колл. : В.М. Жуйков, О.В. Гутников, С.А. Синицын, М.Л. Шелютто ; Ин-т законодат. и сравнит. правоведения при Правительстве Российской Федерации. М. : Статут, 2020. 266 с.

⁴ Там же.

гограда Волгоградской области об отказе гражданке Маркосян в удовлетворении административного искового заявления к Администрации Советского района Волгограда о признании незаконным постановления администрации об отказе в назначении ее опекуном недееспособного сына. В данном деле заявительница указала, что ее недееспособный сын в настоящее время находится в ГБССУ СО ГПВИ «Волгоградский дом-интернат для престарелых и инвалидов», поскольку она по состоянию здоровья и в силу пенсионного возраста не может самостоятельно ухаживать за сыном, у которого тяжелое заболевание и инвалидность. Однако данный факт не влияет на ее желание участвовать в жизни сына, как мать, она имеет право быть его опекуном и собирается исполнять обязанности опекуна, связанные с защитой его прав и законных интересов. Назначение вторым опекуном предоставит ей законные полномочия по взаимодействию с интернатом, контролю за деятельностью по обеспечению ее сына необходимыми вещами и качеством питания. Назначение вторым опекуном положительно скажется на жизни ее сына в интернате. В 2014 году наблюдалось негативное отношение к ее сыну со стороны персонала ГБССУ СО ГПВИ «Волгоградский дом-интернат для престарелых и инвалидов», в связи с чем она обращалась в орган опеки и попечительства, а также в Министерство здравоохранения с жалобой. Назначение вторым опекуном позволит исключить недобросовестное отношение к ее сыну со стороны персонала, получать данные из его истории болезни и направлять его на дополнительные обследования в иные медицинские учреждения.

Отказывая матери в назначении ее вторым опекуном сына, суд руководствовался в том числе ч. 4 ст. 35 ГК РФ, п. 5 ст. 11 закона об опеке и попечительстве, в которых установлено, что недееспособным гражданам, помещенным под надзор в организации, оказывающие социальные услуги, и иные организации опекуны или попечители не назначаются. Исполнение обязанностей опекунов или попечителей возлагается на указанные организации. Суд посчитал, что администрация Советского района Волгограда, действуя в пределах предоставленных полномочий и руководствуясь действующим законодательством (ч. 4 ст. 35 ГК РФ, п. 5 ст. 11 закона об опеке и попечительстве), правомерно отказала матери в установлении второй опеки над совершеннолетним недееспособным сыном, проживающим в стационарном учреждении социального обслуживания, которое в силу закона исполняет обязанности опекуна в отношении последнего.

Также суд указал, что доводы матери о том, что в результате принятого решения нарушено ее право на участие в бытовой жизни сына, в контроле за состоянием его здоровья, обеспечении его необходимыми вещами и питанием, не опровергают законности оспариваемого решения, поскольку опека устанавливается в интересах опекаемого по основаниям и в порядке,

установленным законом об опеке и попечительстве, и не может расцениваться как единственное основание для общения матери с недееспособным сыном, для защиты его прав и законных интересов, участия в его повседневной бытовой жизни и контроле за состоянием здоровья, а нарушение этих прав подлежит защите иными, предусмотренными законом способами.

В связи с неправомерным отказом суда в назначении матери вторым опекуном ее сына следует обратить внимание, что в ч. 7 и 8 ст. 10 закона об опеке и попечительстве установлена возможность назначения нескольких опекунов или попечителей одному подопечному. На практике, как правило, эта возможность реализуется только в случаях назначения супругов опекунами (попечителями) несовершеннолетних лиц.

Таким образом, для исключения возможности неправомерных отказов судов назначать внешними опекунами близких родственников лиц, помещенных в организации, а также для предотвращения злоупотреблений, возникающих при возложении исполнения обязанностей опекунов на организации, в которые подопечные помещены под надзор, необходимо:

1) исключить из п. 4 ст. 35 ГК РФ слова: «Недееспособным или не полностью дееспособным гражданам, помещенным под надзор в образовательные организации, медицинские организации, организации, оказывающие социальные услуги, или иные организации, в том числе в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, опекуны или попечители не назначаются»;

2) из ч. 5 ст. 11 закона об опеке и попечительстве исключить слова: «Опекуны или попечители не назначаются недееспособным или не полностью дееспособным лицам, помещенным под надзор в образовательные организации, медицинские организации, организации, оказывающие социальные услуги, или иные организации, в том числе для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей».

Обращаясь к законодательному регулированию назначения нескольких опекунов одному подопечному в европейских странах, можно увидеть отличие, заключающееся в том, что разделения исполнения обязанностей между несколькими опекунами российским законодательством не предусмотрено — защита прав и интересов осуществляется одновременно всеми опекунами и попечителями, для которых предусмотрена солидарная ответственность, что может порождать трудности при согласовании действий, а в некоторых случаях отказ от принятия на себя роли опекуна, для того чтобы избежать солидарной ответственности.

Например, в Германии суд по делам опеки может распределить обязанности между несколькими опекунами по определенным сферам деятельности. В пределах своей сферы деятельности каждый опекун осуществляет опеку самостоятельно (п. 2 §1797 Германского гражданского уложения).

Лицу, которое находится на попечении родителей или под опекой, назначается особый попечитель по делам, вызывающим затруднение у родителей или опекуна.

Суд по делам попечительства в Германии может назначить нескольких попечителей, если одного попечителя недостаточно для защиты прав и интересов совершеннолетнего лица, и таким образом дела подопечного можно вести с большим успехом (§ 1899 ГГУ). Если одного или нескольких лиц недостаточно для обеспечения необходимого содействия подопечному, судья также может назначить признанное попечительское объединение для исполнения обязанностей по попечительству. Объединение предлагает нескольких служащих на роль попечителей совершеннолетнего, который может выразить свои пожелания в отношении их назначения. Его пожелания должны быть выполнены, если нет обстоятельств, которые бы этому препятствовали.

Задачи могут быть распределены не только между частными попечителями, но и между частным и профессиональным попечителями или двумя попечителями, действующими на профессиональной основе, имеющими разную специализацию. Например, в определенных обстоятельствах оправданно возложить защиту личных прав на одного попечителя, пользующегося доверием подопечного и способного выполнить эту задачу, а на попечителя, выполняющего свои функции на профессиональной основе, — возложить сложное управление имуществом. Другим примером может выступать случай, когда родственник подопечного находит силы и время взять на себя защиту личных прав подопечного, но не хочет возлагать на себя обязанности по управлению его имуществом из опасения, что другие родственники будут подозревать его в желании обогатиться. Попечитель, действующий на профессиональной основе, сможет оказывать помощь и давать советы частным попечителям в рамках исполнения их роли. При назначении нескольких лиц попечителями одного подопечного существует возможность установить иерархию между ними и назначить попечителя, который будет руководить остальными.

В доктрине выработана четкая позиция о необходимости принятия в России закона о распределенной опеке⁵. Многие люди не готовы забрать человека с инвалидностью к себе домой, но многие готовы стать одним из попечителей и уделять ему какую-то часть своего времени. Например, один попечитель занимается имуществом, другой представляет интересы в банке, третий решает медицинские вопросы, и это должно быть четко зафиксировано в акте органа опеки⁶.

⁵ Доклад к.ю.н., профессора Свободного университета Амстердама М.В. Антокольской «Сравнительный анализ развития законодательства о правовой защите недееспособных лиц» на Парламентских слушаниях в ГД РФ 15 ноября 2019 г.

⁶ Интервью к.ю.н., профессора Свободного университета Амстердама М.В. Антокольской // Там же.

Закрепленное в праве европейских государств распределение компетенции и ответственности между опекунами (попечителями), применявшееся еще римскими юристами, способствует предотвращению конфликтов между несколькими опекунами (попечителями) одного подопечного, в связи с этим предлагается закрепить в российском законодательстве общее правило распределения сфер деятельности между опекунами (попечителями), так называемую «специализацию опекунов (попечителей)». Совместное исполнение обязанностей по опеке (попечительству) несколькими опекунами (попечителями) следует допускать лишь в исключительных случаях. В случае распределения сфер деятельности между несколькими опекунами (попечителями) каждый из них должен нести ответственность только за исполнение возложенных на него задач, например, один опекун — за защиту личности, другой — за защиту имущественных прав. Введение солидарной ответственности нескольких опекунов или попечителей за вред, причиненный подопечному за неисполнение обязанностей одним из опекунов, представляется необоснованным.

Петурова Н.Н.,

член академической сети «Семейное право в Европе»,
кандидат юридических наук
(г. Москва)

Литература

1. Аргунова Ю.Н. Недееспособность и опека (Вопросы и ответы) / Ю.Н. Аргунова. Москва : Грифон, 2013.
2. Заблоцкис Е.Ю. Опека и попечительство над недееспособными и ограниченно дееспособными — ожидания законодательных изменений / Е.Ю. Заблоцкис // Модернизация гражданского законодательства : материалы к XIV Ежегодным научным чтениям памяти профессора С.Н. Братуся / члены редакционной коллегии : В.М. Жуйков, О.В. Гутников, С.А. Сеницын, М.Л. Шелютто. Москва : Статут, 2020.